

ТРАНСФОРМАЦІЯ ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ ТЕРИТОРІАЛЬНИХ СИСТЕМ

УДК 711:332.12

*В.И. Дубницький**
*С.А. Маковецкий***
*В.А. Бокій****

ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

У роботі розглянуті теоретико-прикладні питання перетворення і розвитку регіональної економіки в контексті ефективності кластеризації регіонального промислового комплексу. Обґрунтовано, що процес створення і функціонування кластерів може і повинен стати каталізатором міжрегіональної та міжмуніципальної інтеграції.

В работе рассмотрены теоретико-прикладные вопросы преобразования и развития региональной экономики в контексте эффективности кластеризации регионального промышленного комплекса. Обосновано, что процесс создания и функционирования кластеров может и должен стать катализатором межрегиональной и межмуниципальной интеграции.

Постанова проблеми. Главной проблемой для любого региона Украины, действующего в современных условиях, является проблема выживаемости и обеспечения непрерывности развития. В зависимости от складывающихся условий и обстоятельств эта проблема решается в различных регионах по-своему, но в основе ее лежит кропотливая и трудоемкая работа по созданию и реализации конкретных преимуществ. Содержание и реализацию такой работы на уровне региона и его промышленного комплекса раскрывает концепция стратегического управления региональным хозяйственным комплексом. Сущность этой концепции заключена в ответе на вопрос: как следует осуществлять управление регионом в условиях динамичной, изменчивой и неопределенной среды. Нарастание нестабильности в регионах Украины в условиях кризиса 2008 года, отражением которой является изменение потребительского спроса, резкое снижение объема промышленного производства, усложнение конкурентной борьбы на внешних рынках, развитие депрессивности отдельных территорий обуславливают необходи-

мость научно-практического поиска выхода из создавшейся ситуации. При этом, развитие рыночных отношений в хозяйственном механизме Украины и ее регионов обуславливает необходимость научно обоснованной оценки возможности региональных экономик преодолеть угрозы кризиса мировой и национальной экономик.

В настоящее время перед Украиной и ее регионами стоит первоочередная задача – не теряя времени, осознать по каким законам и направлениям развивается интернационализация и регионализация социальной и экономической жизни в глобальном и региональном масштабе. Интернационализация, связанная с международной торговлей стала более динамичной, благодаря развитию и коммерциализации сетевых структур, в основном в виде связанно-диверсифицированных структур. Глобализация распространяет интернационализацию и на сферу производства, предполагая организацию транснациональных цепочек создания добавленной стоимости, например в форме ТНК или «треугольного производства» [1, с. 14].

* Дубницький В.І. – проректор з наукової роботи, зав. кафедрою міжнародної економіки, д-р екон. наук, професор.

** Маковецкий С.О. – аспірант.

*** Бокій В.А. – начальник науково-дослідного сектору, аспірант.

На макро- и мезоуровнях интеграция осуществляется путем формирования в экономике страны и ее регионов хозяйственных блоков-кластеров, включающих предприятия, фирмы и организации, связанные выпуском конечной продукции и географическим положением. При этом, прежде всего на мезоуровне географическую близость (концентрацию) следует рассматривать, скорее, как место накопления «критической массы» социального и человеческого капитала, научного, инновационного, маркетингового и производственного потенциалов. Только при наличии такого сочетания кластеры в условиях региона оказываются устойчивыми, системно эмерджентными и конкурентоспособными.

Обзор литературы по теме исследования. Толчком к развитию кластеризации экономики как фактора повышения региональной конкурентоспособности послужили работы М. Портера [2; 3] и его удачные программы по формированию промышленных кластеров на мезоуровне – в штате Аризона, США. Анализ меняющегося горизонта новой жизни и проблемы баланса производственных отношений в разрезе регионов нашли отражение в научных трудах отечественных ученых, среди них С.И. Соколенко [4; 5; 6], М.И. Войнаренко [7], В. Чужикова [8], В.Н. Василенко [9], а также в работах Л.С. Маркова и М.А. Ягольницера [10; 11],

А.В. Скоч [12].

Целью работы является обоснование путей повышения развития региональной экономики за счет кластеризации хозяйственного комплекса региона.

Изложение основного материала. При осуществлении региональной экономической политики в хозяйственном комплексе Украины и на местном (локальном) уровне, необходимо опираться на глубокое знание сущности кластеризации. Это тем более важно, что, несмотря на весьма распространенное представление об эффективности кластерных структур и отношении к ним как универсальному средству решения проблем развития регионов и муниципальных образований, нет общепринятого мнения о том, что такое кластер, в чем его суть и каковы принципы кластеризации. Академик РАН А.Г. Гранберг предложил в качестве составных частей теории региональной экономики рассматривать теории развития региона, теории межрегиональных экономических отношений и теории размещения видов деятельности и населения [13, с. 81]. Несмотря на то, что предмет и объект исследования каждой из этих теорий имеет определенную специфику, у них обязательно должны существовать точки пересечения. Одной из таких точек является формирование конкурентоспособных межрегиональных и межотраслевых кластеров (рис. 1).

Рис. 1. Кластеры как неотъемлемый элемент составных частей теории региональной экономики

В 80-90-е годы XX века региональные кластеры привлекли к себе повышенное внимание как ученых, так и руководителей промышленности и регионального уровня управления. Даже поверхностный поиск в сети Интернет позволяет обнаружить многочисленные веб-сайты НИИ, промышленных ассоциаций, консалтинговых групп,

на которых имеется информация об индустриальной кластеризации, предлагаются различные методики, принципы осуществления кластеризации. Среди них можно отметить методики кластеризации, предложенные Р. Кругманом, К. Лаурсеном, Е. Хеландером, Е. Бергманом, Е. Фезером, М. Фелдманом, М. Гертлером, а также

С. Соколенко, Р. Силиным, Е. Загорко, Е. Фишук. В работах М. Портера, посвященных промышленным [2] и региональным кластерам [3], обращается внимание на особую взаимосвязь между развитием кластеров и уровнем конкурентоспособности предприятий. Конкурентоспособная на глобальном (мегауровне) экономика является преимущественно результатом высокой концентрации специализированных знаний, компетенции и навыков, взаимосвязанных видов коммерческой деятельности и искушенных клиентов, сосредоточенных в отдельном регионе.

Кластеры, согласно М. Портеру, представляют собой сконцентрированные по географическому признаку группы промышленных компаний и связанных с ними организаций (финансовых, торговых, исследовательских и т.д.), характеризующихся общностью экономических интересов и взаимодополняющих друг друга [3, с. 207]. Для развитых кластеров характерно наличие и вертикальных (покупатель – продавец), и горизонтальных (общие потребители, технологии производства, каналы распределения товаров) связей. Формирование конкурентоспособных кластеров способствует развитию тех регионов, на терри-

тории которых они расположены, углубленно межрегиональной экономической интеграции и является катализатором размещения тех производств и объектов инфраструктуры, которые способствуют развитию кластера. Поэтому кластеры, на мезоуровне можно рассматривать в качестве системного интегратора важнейших элементов общей теории региональной экономики. Такое представление о кластерах раскрывает лишь один из аспектов формирования конкурентных преимуществ внутристранового региона в условиях открытой рыночной экономики.

Перед Украиной стоят более сложные и многоплановые задачи, поэтому требуется комплексное знание о кластерном подходе, не ограниченное рамками интересов регионального развития. Кластерная структуризация региональной экономики оказывает существенное влияние на общую экономическую политику государства. Прежде всего это связано с поддержкой науки, рискованных инноваций, нанотехнологий, экспортной деятельностью, созданием необходимой инфраструктуры и образованием (рис. 2).

Рис. 2. Влияние кластеров, входящих в кластер уровня мезоинтеграции на общую экономическую политику

Эмерджентность взаимодействий в кластере на уровне мезоинтеграции обуславливает повышение производительности за счет инноваций в технологической и организационной сферах и стимулирования рождения новых базисов в контексте рыночного латерального сдвига (в условиях использования латерального маркетинга), расширяющих границы кластера. К подобным результатам приводит и пересечение деятельности различных кластеров внутри региона, фактически функционирующих в одном географическом пространстве (рис. 3).

В кластерах на мезоуровне формируется

сложная комбинация конкуренции и кооперации. Они находятся как бы в разных плоскостях и дополняют друг друга, особенно в рамках промышленного комплекса региона и происходящих инновационных процессах. Взаимодействие с внутренним потребителем кластера «завязано» на конкуренции, с внешним, как правило, - на кооперации с использованием аппарата ресурсного снабжения и распределения единого логистического окна. На мировом рынке кластеры, прежде всего промышленные, присутствуют как единые агенты рыночной сети и конкуренции, что позволяет им выступать на равных и противо-

Рис. 3. Образование новых видов бизнеса в рамках кластера на уровне мезоинтеграции

стоять губительным тенденциям глобальной конкуренции. Примерами могут быть – кластеры на уровне мезоинтеграции – «Бенталор» в Индии, «Момпелье» во Франции, «Хагенберг» в Австрии, «Кембридж» в Великобритании, «Силиконовая долина» в США, «Дрезден – силиконовая долина XXI в.» в Германии и т.д. [10]. Корпоративным путем реализуется в промышленных кластерах на мезоуровне и региональная инновационная политика, что позволяет существенно уменьшить транзакционные издержки.

К наиболее актуальным направлениям совершенствования организационного устройства регионального промышленного комплекса следует отнести:

капитализацию, вертикальную и горизонтальную интеграцию промышленных предприятий и объединений;

устранение противоречий между процессом концентрации промышленного производства и мерами антимонопольного регулирования;

разработку и внедрение кластерной организации в рамках трансформации промышленного комплекса и в системе территориального устройства;

образование высококонцентрированных интегрированных хозяйственных структур;

распространение процессов диверсификаций промышленных сетей с усилением их специализации и ориентации на достижение эффекта экономии за счет увеличения масштаба производства;

введение сетевой организации бизнеса, образование стратегических альянсов, в том числе территориальных и межрегиональных кластеров, системы маркетинга взаимодействия крупных и малых субъектов промышленного комплекса.

Главные тенденции в социальном и экономическом развитии стран и их регионов, активно развивающих кластерные структуры имеют следующие проявления (рис. 4).

От традиционных формальных структур кластеры отличают, прежде всего, то, что несмотря на тесную интеграцию и высокую степень взаимозависимости, входящие в него производственные структуры сохраняют юридическую независимость и паритет по отношению друг к другу. Все кластеры уникальны и многие из них имеют специфический колорит национально-этнического и географического характера.

Преимущественной стороной подобного рода кооперации является то, что объединение фирм в кластеры позволяет каждому из участников получать преимущества от эффекта синергии. Развитие кластеров возможно лишь на началах: инновационности; использования общего трудового пула высокопрофессиональных специалистов; ускоренного обмена между членами кластера информацией, знаниями, ноу-хау; наиболее оптимального использования внутренних и внешних инвестиций; интеграции на своей территории экономической и социальной политики ради создания на ней максимально благоприятного климата для предпринимательства и развития

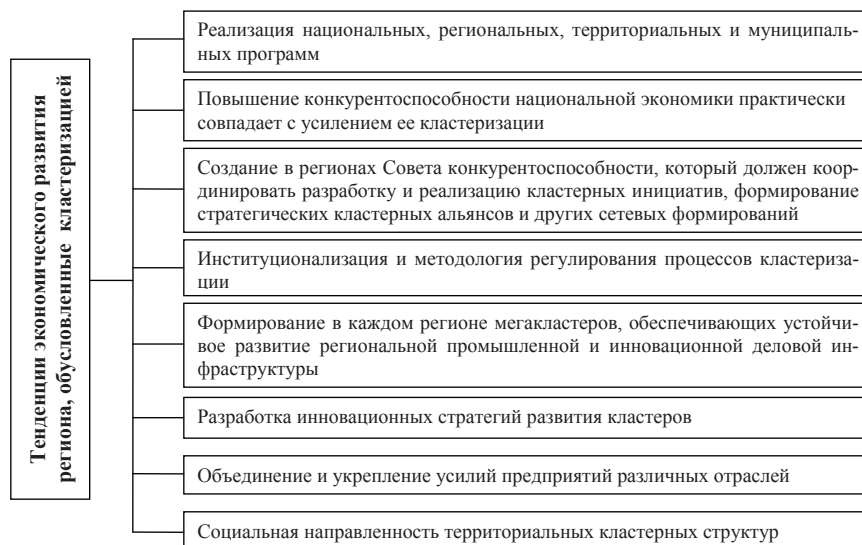

Рис. 4. Тенденции экономического развития региона, обусловленные кластеризацией

благополучия всего сообщества; переориентация акцентов от централизованно национальной к региональной, а также локальной (или муниципальной) экономике. Благодаря многообещающим результатам, которые достигнуты благодаря изменению конфигурации производственных взаимоотношений, привнесенных кластеризацией национальных и региональных экономик, в корне изменился характер конкурентоспособности как системы достижения преимуществ в экономическом соперничестве.

Что понимается под кластерной политикой, почему органы власти на разных уровнях должны принимать региональные кластеры, каковы подходы к кластерам в отдельных странах и регионах, каковы недавние инициативы ЕС в рамках этой проблемы и возможности адаптации международного опыта к украинским реалиям?

Существующий мировой опыт показывает, что уровень кластеризации экономики в процессе рыночной трансформации выступает катализатором уровня конкурентоспособности страны, а также ее отдельных регионов. В свете этого, необходимость иметь Национальную и Региональные программы повышения конкурентоспособности приобретает особую актуальность. Вопросы разработки Программы повышения конкурентоспособности национального и регионального уровня, содержащей многоаспектные задачи экономического, социального, управленческого и административного характера должны привлечь самое пристальное внимание со стороны Верховного Совета и правительства Украины, а прежде всего органов регионального управления и академических институтов НАН Украины. Задача повышения конкурентоспособности за счет создания

новых производственных сетевых систем для регионов Украины, без преувеличения, становится первоочередной общенациональной проблемой, поскольку ее позитивное решение выступает условием не только резкого повышения эффективности национальной и региональной экономик, но и улучшения всего широкого комплекса социально-экономического развития регионов Украины.

Как представляется перевод, в рамках трансформации хозяйственного комплекса Украины и ее регионов, особенно в условиях экономического кризиса 2008-2009 гг., в новую систему координат, при которой создаются объективные условия для формирования сетевых производственных структур, в том числе кластеров позволит дать оценку уровню кластеризации как по регионам, так в целом по стране.

Исследования, посвященные результатам региональной кластеризации в зарубежных странах, дают достаточно полное представление о том, что такое кластеризация и какие последствия может дать ее реализация в регионах. В 1960-1970 гг. кластеры завоевали сильные позиции в мировой экономике как в традиционных отраслях промышленности (здесь интересен опыт Италии), так и в высокотехнологичных отраслях (например, Силиконовая долина). В 1990-е гг. кластеры были широко признаны как важный элемент стимулирования производительности труда в промышленности и инновационного потенциала предприятий, а также формирования новых видов коммерческой деятельности. В США активно используется кластерный подход к регулированию регионального развития. Сотни американских городов в таких штатах, как Аризона,

Калифорния, Коннектикут, Флорида, Северная Каролина, Огайо, Орегон, Вашингтон, осуществили экономические программы развития на основе концепции кластеризации. В 1999 г. две ведущие американские ассоциации практического развития проводили национальные симпозиумы, посвященные изучению теорий кластеризации и анализу практического опыта в этой сфере.

В Европе города и регионы используют концепцию кластеризации даже с большим энтузиазмом, чем в США. Большинство стран — членов ЕС провело исследования по кластеризации в национальном масштабе или на уровне отдельных отраслей промышленности. В настоящее время невозможно представить процесс принятия стратегических управленческих решений на региональном уровне без учета специфики процессов кластеризации. Ценность концепции региональной кластеризации заключается в ее способности представлять систему региональной экономики в качестве единого взаимосвязанного комплекса, предоставляющего возможность принятия управленческих решений. Следовательно, теория кластеризации — это не столько новшество в региональной теории и методах, сколько некий новый комплексный подход к оценке региональных условий и тенденций развития, а также тех политических вызовов, которые влияют на эти условия и тенденции.

Региональная кластеризация имеет отношение к географически ограниченной концентрации предприятий и часто используется как модное понятие, характеризующее такие известные явления, как индустриальные районы, специализированные или территориальные промышленные комплексы и местные производственные системы. Чтобы охарактеризовать определенные формы управления, основанного на социальных отношениях, доверии и распределении дополнительных ресурсов (это применимо ко многим региональным кластерам), часто используется понятие «сети». Следует отметить, что социальные отношения рассматриваются как самые важные каналы, по которым идут информационные потоки, а географическая близость облегчает формирование социальных сетей, основанных на доверии.

В последнее время сформировалось достаточно устойчивое понятие региональной инновационной системы (RIS) как специализированного кластера, включающего предприятия, поддерживающие местную инфраструктуру поставок, знаний и организации распространения технологий, которые в совокупности отвечают требованиям доминирующих региональных отраслей промышленности [12, с. 163]. Повышение интереса

к региональным кластерам и инновационным системам отражает осознание важности региональных ресурсов в стимулировании конкурентоспособности и инновационного потенциала промышленных предприятий. Некоторые исследователи даже рассматривают создание региональных кластеров в качестве метода достижения конкурентоспособности на глобальном уровне.

Основные недостатки, которые могут осложнить разработку стратегии по созданию региональных кластеров, связаны с тем, что до сих пор нет точного определения понятия «региональный кластер» и четкого описания географических границ кластеров. Разброс понятий и определений затрудняет сравнение исследований для проведения комплексного анализа и выработки рекомендаций по созданию региональных кластеров. Недооценивается важность местной специфики, существует риск переоценить возможности региональных кластеров.

Знания о функционировании региональных кластеров базируются главным образом на социологических опросах, исследованиях местных систем производства и успехах тех компаний и регионов, которые демонстрируют высокий уровень роста.

Поэтому необходимо ответить на ряд главных вопросов, связанных с теоретическими и эмпирическими аспектами изучаемой проблемы.

1. В чем суть концепции региональных кластеров и связанного с ней понятия региональной инновационной системы? Каковы механизмы, способствующие конкурентоспособности, динамизму или, напротив, застою в деятельности региональных кластеров?

2. Какова роль региональных кластеров в экономике Украины, регионов и городских, муниципальных образований? Насколько важен факт кластеризации и как распространено это явление?

3. Что характеризует региональные кластеры разных стран? Каковы основные тенденции их развития?

4. Каким образом региональные власти и местное самоуправление используют региональную кластеризацию? Какой должна быть успешная политика, нацеленная на создание эффективных региональных кластеров?

5. Целесообразно ли государственное вмешательство в развитие региональных кластеров, и каковы методы такого вмешательства в различных социально-политических условиях?

Успех некоторых региональных кластеров привлек внимание к созданию экономических условий для развития местной деловой среды и

к инновационным процессам в стимулировании конкурентоспособности предприятий. Очевидно, что конкуренция развивается не только между отдельными фирмами, но и между мета структурами, в которые они входят — кластерами, сетями предприятий и т. д.

В самом общем виде региональный кластер может быть определен как географически ограниченная концентрация взаимозависимых предприятий, что позволяет выделить два критерия, важных для формирования регионального кластера. Во-первых, региональный кластер — это ограниченная географическими факторами область с относительно большим количеством предприятий и рабочих мест в пределах нескольких взаимосвязанных промышленных отраслей, отражающая более общую тенденцию концентрации экономической, предпринимательской и технологической активности в определенном промышленном секторе. Во-вторых, хотя предприятия, входящие в состав регионального кластера, могут налаживать сотрудничество с другими предприятиями, они остаются частью более общей предпринимательской сети, что подразумевает возможность активного включения субподрядчиков и налаживание горизонтального сотрудничества на базе общей технологии или единого источника сырья. Часто региональные кластеры географически совпадают с местным рынком рабочей силы.

Итак, компании, входящие в состав региональных кластеров, оказываются все более вовлеченными в национальные и глобальные сети поставщиков, вместо того чтобы иметь только региональных поставщиков или клиентов. Такие компании находят поставщиков сырья, технологий или услуг вне границ региона, так как имеют возможность доступа к поиску подходящих образцов в глобальном масштабе. Существует реальная опасность того, что успешные в прошлом региональные кластеры окажутся не в состоянии адаптироваться к новым условиям. Те причины, которые в свое время оказали стимулирующее воздействие на их развитие, сегодня могут стать серьезным препятствием к восприятию новых идей и новых технологий. Региональная политика все более концентрируется на стимулировании кластеров и процессов кластеризации. Для некоторых стран развитие региональных кластеров представляет собой новую форму индустриальной политики. Инициативы по уточнению размещения, этапов развития кластеров и формулирования политики в этой области были приняты в таких странах, как Дания, Португалия и Великобритания [12, с. 164].

Изучение зарубежного опыта показывает, что в содержательном плане «кластерная политика» в

основном может быть двух типов:

— поддерживать рост существующих или зарождающихся региональных кластеров: правительство должно усиливать и надстраивать кластеры, а не пытаться создавать совершенно новые;

— обогащать процесс формирования политики в целом знаниями об опыте (положительном или неудачном) развития региональных кластеров.

Кластерная политика предполагает смещение центра тяжести от отдельных фирм к местным или региональным системам фирм, повышающим общую стоимость активов. Она подразумевает, что необходимо проявлять больше интереса к местным агломерациям, а не опираться исключительно на крупные фирмы. В центре внимания этой политики находятся местные процессы роста, а не привлечение внутренних инвестиций. Понятие региональных кластеров также указывает на то, что это политика, основанная на идее «выбора победителей», поскольку в центре внимания — стимулирование крепких или потенциально сильных сторон региональной промышленности. Этот отбор может быть организован «снизу вверх» как процесс, в котором участвуют местные органы власти, промышленность и эксперты. Он также связан с идеей стимулирования социальных процессов, например сотрудничества между местными партнерами на основе доверия, путем распространения знаний, а не вмешательства, например, через финансовые стимулы. Наконец, идея кластеризации связана с вопросом о роли органов власти как помощников или посредников между компаниями, с одной стороны, и между компаниями и инфраструктурой знания — с другой.

Политика поддержки региональных процессов кластеризации может включать в себя стимулирование модернизации кластеров с целью их превращения в новаторские сети и инновационные системы. Согласно распространенным в настоящее время представлениям, концепция региональной кластеризации представляет собой часть механизма динамического индустриального развития. Эта концепция также рассматривается как образная демонстрация модели развития при проектировании соответствующей региональной стратегии, адаптированной к вызовам конкурентоспособности в условиях глобальной экономики.

Анализ процессов региональной или индустриальной кластеризации может помочь эффективно эксплуатировать региональные ресурсы и тем самым обеспечить успешное промышленное взаимодействие и найти более адекватные варианты стратегии регионального развития.

Формирование конкурентоспособных кластеров:

способствует развитию тех регионов, на территории которых они расположены;

является критически важным условием углубления межрегиональной экономической интеграции;

является катализатором размещения тех производств и объектов инфраструктуры, которые содействуют развитию кластера.

Развитие теории региональной экономики в трудах ученых бывшего СССР в основном касалось разработки методологии экономического районирования и территориального размещения производительных сил. Характерно, что Н.Н. Колосовский [14] ввел понятие производственно-территориального сочетания, возникающего в экономическом районе на основе объединения природных и материально-технических ресурсов, населения и его трудо-

вого потенциала, транспортных коммуникаций и других ценностей. Логическим следствием функционирования таких сочетаний является выбор специализации экономических районов, наиболее полно учитывающей их потенциал, а также поэтапная трансформация в производственно-территориальные комплексы на основе применения комбинированных технологических процессов глубокой переработки сырьевых ресурсов. В настоящее время развитие теории региональной экономики связано с проведением исследований по четырем ключевым направлениям (указаны А.Г. Гранбергом [13] — новые парадигмы региона, размещение деятельности, пространственная организация экономики и межрегиональные взаимодействия. Приведенный ниже анализ имеет целью выявить место кластерной политики в современных парадигмах регионального развития (табл. 1).

Таблица 1

**Место кластерной политики в современных парадигмах
регионального развития [12, с. 164]**

Название парадигмы	Суть парадигмы	Место кластеров в парадигме
1	2	3
Регион как квазигосударство	Регион представляет собой относительно обособленную подсистему национальной экономики и учитывает мировую тенденцию передачи на региональный уровень все больших функций и финансовых ресурсов. Межрегиональные экономические взаимодействия осуществляются в рамках ассоциаций экономического взаимодействия	В действительности украинские регионы не являются обособленными подсистемами. Нет возможности целенаправленного формирования кластеров в рамках региональной политики федерального центра. Конкурентоспособные кластеры могут появиться только в результате формирования прочных горизонтальных связей между регионами. Поскольку эффективное развитие межрегиональной интеграции без поддержки государства маловероятно, кластеры не будут играть существенной роли в реализации региональной политики
Регион как квазикорпорация	Являющийся крупным субъектом экономической деятельности регион активно конкурирует с другими регионами, национальными и транснациональными корпорациями на рынках производства товаров и услуг	В рамках этой парадигмы крупные регионы могут стать катализаторами развития межрегиональной интеграции и формирования конкурентоспособных кластеров. Есть риск попадания кластерообразующих предприятий из соседних более слабых регионов в подчиненное положение по отношению к предприятиям региона, инициировавшего создание кластера (возможно и их вытеснение из кластера менее эффективными предприятиями региона-инициатора)
Регион как рынок	Исследуются особенности функционирования различных рынков в границах региона	Задача расширения границ рынков на основе развития межрегиональной интеграции в данном случае не ставится. Следовательно, перспективы создания есть только у внутрирегиональных кластеров
Регион как социум	Ориентация на повышение качества жизни населения региона на основе воспроизводства образования, здравоохранения, культурных ценностей и окружающей природы	Не уделяется должного внимания решению проблем развития региона. Подобная парадигма является достаточно пассивной, предпосылки для реализации эффективной кластерной политики отсутствуют

Характерно, что рассмотренные парадигмы формирования регионов уделяют мало внимания возможности стимулирования регионального развития путем разработки и реализации государственной научно-обоснованной региональной политики. Между тем его роль остается весьма существенной, особенно в украинских условиях. Такая недооценка должна была бы перевести проблему межрегиональной интеграции в плоскость согласования интересов между самими регионами. Однако на самом деле этого не происходит, поскольку в практической региональной политике вопросами интеграции занимаются не только сами регионы, но и министерства, а также органы регионального и государственного управления.

Это, в свою очередь, означает, что перечень концепций регионального развития, представленный в табл. 1, далеко не полон. Его целесообразно дополнить по меньшей мере парадигмой «регион как составная часть более крупного макрорегиона». Прототипом подобного макрорегиона может стать Донбасский регион (Донецкая и Луганская области). В рамках такой парадигмы появляется широкое поле для развития межрегиональной интеграции, способствующей обеспечению сбалансированного развития всех регионов, участвующих в интеграционных процессах. Следует отметить, что данная парадигма способна абсорбировать все лучшее, что есть в других парадигмах регионального развития, так как:

она не противоречит мировой тенденции передачи на региональный уровень все большего числа полномочий и финансовых ресурсов и в этом смысле коррелирует с парадигмой «регион как квазигосударство»;

макрорегион, в границах которого осуществляется межрегиональная интеграция, несомненно, является крупным субъектом экономической деятельности, сохраняющим возможности использования всех позитивных наработок парадигмы «регион как квазикорпорация»;

межрегиональная интеграция «раздвигает» границы региональных рынков, не вступая в противоречие с научным аппаратом парадигмы «регион как рынок»;

она генерирует дополнительные ресурсы для повышения качества жизни населения региона на основе воспроизводства образования, здравоохранения, культурных ценностей и окружающей природы и, по сути дела, намного эффективнее справляется с достижением стратегических целей парадигмы «регион как социум», чем сама эта парадигма, реализуемая в чистом виде.

Воспроизвести рекомендуемую нами парадигму «регион как составная часть более крупного макрорегиона» можно лишь на основе оптималь-

ного сочетания сбалансированной региональной политики и объективных потребностей в межрегиональной интеграции, осознанных на местах. Здесь создание конкурентоспособных межрегиональных кластеров является критически важным инструментом эффективной интеграции (в отличие от парадигм, рассмотренных в табл. 1, которые, по существу, ограничивают кластерную политику созданием кластеров внутри конкретных регионов) и неотъемлемой составной частью других отмеченных ранее направлений развития теории региональной экономики — размещение деятельности, пространственная организация экономики и межрегиональные взаимодействия.

Государственная поддержка регионов — один из важнейших инструментов реализации региональной политики. Для эффективного применения этого инструмента необходимо определить критерии выделения государственной поддержки.

В данной статье анализ будет проведен на примере старопромышленных регионов Украины (Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Киевской, Луганской, Одесской, Полтавской, Харьковской областях). Для сравнения также приведены данные по приграничным районам России (Белгородской, Воронежской и Ростовской областям). Предлагается применять следующую совокупность критериев.

1. Обеспечение максимального прироста индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Как известно, индекс развития человеческого потенциала — это один из важнейших показателей при помощи которого ООН измеряет уровень развития социальной сферы в различных странах. Он учитывает ожидаемую продолжительность жизни: уровень образованности населения и реальный душевой валовой внутренний продукт (применительно к регионам — ВРП). Согласно применяемой методике расчетов, максимальное значение ИРЧП, равное 1, соответствует территории, где средняя продолжительность жизни равна 85 годам; ВРП на душу населения (по паритету покупательной способности равен 40 тыс. долл. США; 100% взрослого населения являются грамотными и все, кто достиг соответствующего возраста, посещают начальную или среднюю школу либо учатся в высшем или среднем специальном учебном заведении¹. По данным Программы развития ООН в Украине ситуация в вышеуказанных регионах в динамике представлена в табл. 2.

Из табл. 2 видно, насколько актуальной является задача инвестирования в развитие человеческого потенциала. За период с 2003 по 2007 гг. только Киевской области удалось

Таблица 2

**Результаты определения ИРЧП в старопромышленных
регионах Украины в период 1998, 2003 и 2007 гг.**

Регион	Украина						Россия					
	ИРЧП			место в Украине по ИРЧП			ИРЧП			место в РФ по ИРЧП		
	1998	2003	2007	1998	2003	2007	1998	2003	2007	1998	2003	2007
Украина	0,704	0,702	0,711									
Днепропетровская обл.	0,734	0,723	0,728	11	12	11						
Донецкая обл.	0,718	0,721	0,729	19	18	17						
Запорожская обл.	0,729	0,738	0,740	14	10	9						
Киевская обл.	0,761	0,763	0,768	4	3	3						
Луганская обл.	0,704	0,698	0,701	22	23	21						
Одесская обл.	0,742	0,740	0,742	8	8	7						
Полтавская обл.	0,748	0,749	0,751	7	6	5						
Харьковская обл.	0,741	0,743	0,750	9	7	6						
Россия							0,714	0,716	0,724			
Белгородская обл.	0,761	0,762	0,766							44	36	12
Воронежская обл.	0,743	0,734	0,751							59	38	33
Ростовская обл.	0,761	0,763	0,768							43	35	11

¹ ИРЧП, равный 0, будет иметь страна или регион, где средняя продолжительность жизни равна 25 годам, ВРП на душу населения (по паритету покупательной способности) равен 100 долл. США, в которой 100% взрослого населения неграмотны и никто не получает никакого населения [13].

Источники: Статистичний щорічник України – 2007 / Держкомстат України. За ред. О.Г. Осауленко. – К.: вид-во „Консультант”, 2008. – 551 с.; Майбутнє України: стратегія поступу. – Донецьк: Юго-Восток, Лтд, 2008. – 304 с.; Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2004. – М.: Весь мир, 2004. – 176 с.; Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2007. – М.: Весь мир, 2008. – 234 с.; «Южный федеральный округ-2007. Социально-экономические итоги». – Ростов н/Д: ТОФСГС, 2008. – 367 с.

добиться стабильного приращения ИРЧП; Полтавской области также удалось приращение ИРЧП, в остальных старопромышленных регионах динамика изменения ИРЧП незначительна. Хуже всего дело обстоит в регионах Донбасса: Донецкой и Луганской областях, где на ИРЧП значительно влияет показатель – средняя продолжительность жизни. При этом необходимо отметить, что практически все рассматриваемые регионы, по показателю ВРП на душу населения (по паритету покупательской способности) в числе лидеров в Украине, уступая только столице – г. Киеву. В сравнении с приграничными регионами РФ большинство украинских регионов по ИРЧП уступают им (кроме г. Киева, Киевской области), но даже украинский лидер – г. Киев значительно уступает г. Москве, где ИРЧП равно 0,857. Если рассматривать ИРЧП Украины и России, то они находятся соответственно на 98 и 84 местах в мире (по показателям ИРЧП, учитываемым ООН).

В целом прирост ИРЧП является репрезентативным индикатором улучшения социально-экономического развития региона и может рассматриваться в качестве надежного критерия эффективности региональной политики, процесса рыночной трансформации хозяйственного комплекса региона и эффективности государствен-

ной политики. Он синтезирует в себе результаты решения неотложных проблем в здравоохранении, образовании, экологии, а также – роста ВРП.

2. Максимум мультипликативного и синергетического эффектов от государственной поддержки регионального развития.

Мультипликативный эффект заключается в том, что результаты осуществления конкретного проекта с привлечением средств государства не исчерпываются получением доходов лишь от этого проекта, а заключаются в вовлечении в орбиту деловой активности возможно большего количества смежных производств. Что же касается эффекта синергетического, то он будет иметь место в том случае, когда общий эффект, получаемый группой предприятий, поддерживаемых государством, превышает сумму эффектов, получаемых каждым из них в отдельности. По сути, это означает, что выбор реципиентов государственной поддержки должен осуществляться с учетом возможностей использования потенциала так называемого «национального ромба конкурентных преимуществ», предложенного М. Портером (рис. 5).

Смысл этой схемы заключается в том, что: получатель государственной поддержки дол-

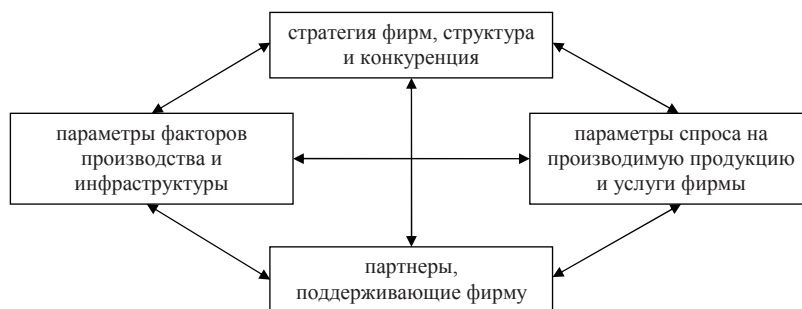

Рис. 5. Национальный ромб конкурентных преимуществ
(по М. Портеру) [15]

жен иметь четкую стратегию своего развития, располагать возможностью доступа к факторам производства, обеспечивающим ему преимущество по соотношению «цена — качество» перед другими участниками рынка (прежде всего речь идет о квалифицированной рабочей силе и наличии необходимой инфраструктуры);

нужно, чтобы производимая им продукция пользовалась платежеспособным спросом, желательно — в долгосрочной перспективе;

важно, чтобы получатель поддержки функционировал не в «безвоздушном пространстве», чтобы его деятельность поддерживалась конкурентоспособными смежными и сопутствующими производствами.

Очевидно, что детерминанты конкурентных преимуществ, сосредоточенные в вершинах ромба, являются взаимовлияющими; они обеспечивают максимальный мультипликативный эффект лишь в том случае, когда задействованы в комплексе. Портер на разных примерах многократно показывал, что рост требовательности покупателей не способен привести к быстрому насыщению рынка более качественной продукцией, если отсутствуют необходимые ресурсы, конкурентная среда, а уровень развития сопутствующих отраслей недостаточен. Применительно к настоящему исследованию следует отметить, что рассматриваемый ромб конкурентных преимуществ может быть не только национальным, но и межрегиональным (внутри одной страны), а также региональным.

3. Сокращение дифференциации регионов по уровню доходов населения при условии сохранения тенденции повышения их среднего уровня.

Ясно, что усиление дифференциации уровня жизни населения является фактором, оказывающим крайне негативное влияние на региональное развитие. Не будет преувеличением отметить, что оно ведет к определенной дезинтеграции единого экономического пространства, образуя в самых проблемных регионах целые анклавные с чрезвычай-

чайно низкой платежеспособностью населения, консервацией примитивных потребностей, не свойственных формирующемуся постиндустриальному обществу. Поэтому логично использовать государственную поддержку таким образом, чтобы коэффициент фондов (отношение доходов 10% самых обеспеченных слоев населения к доходам 10% самых бедных слоев) постепенно сокращался, но не ценой снижения уровня жизни среднего класса. Безусловно, приведенный перечень критериев не является исчерпывающим, но он тем не менее затрагивает наиболее острые региональные проблемы. Не исключено, что государственная поддержка, направляемая на решение конкретных проблем регионов, не сможет в каждом конкретном случае в полной мере отвечать всем трем перечисленным выше критериям. Однако отсутствие ухудшения показателей по каждому из них следует рассматривать в качестве ограничения при принятии соответствующих решений.

Современная теория межрегиональных экономических взаимодействий во многом синтезирует в себе локальные теории размещения производства и производительных сил, теории интеграции, инвестиционного обеспечения регионального развития и др. Территориальное разделение труда чаще всего рассматривается как процесс специализации регионов в области производства товаров и (или) услуг на основе углубления разносторонней кооперации между ними с учетом социально-экономических, природно-климатических, национально-исторических особенностей различных территорий и их экономико-географического положения.

Если рассматривать кластер как специфическую экономическую систему, то следует признать, что он имеет внутреннюю среду функционирования и внешнее окружение. Для характеристики внутренней среды принципиальное значение имеет уровень конкурентоспособности входящих в него предприятий и качество их

межкорпоративных взаимодействий, имеющийся на территории локализации кластера природо-ресурсный, кадровый и материально-технический потенциал; инновационный потенциал; уровень развития инфраструктуры межрегионального рынка, наличие внутрирегиональных финансовых возможностей поддержки интеграционных процессов, качество законодательства. В последнее время отмечается усиление влияния качества нематериальных активов на перспективы социально-экономического развития. Дополнительные возможности получают регионы и межрегиональные кластеры, где высока квалификация населения, инновационная активность, имеются сильные бренды и высокая устойчивость к изменениям.

Выводы и рекомендации. Таким образом, создание кластеров следует рассматривать не в качестве самостоятельной концепции регионального развития, а в качестве механизма реализации региональной и муниципальной политики, вписывающегося в концепцию «регион как составная часть более крупного макрорегиона». Действительно, процесс формирования кластеров может и должен стать катализатором межрегиональной и межмуниципальной интеграции.

Кластеризация экономики – процесс сложный, комплексный, длительный, основанный на активации усилий и сотрудничестве госорганов, деловых кругов, науки, просвещения и общественных организаций. Для осуществления этого процесса необходимы:

разработка и утверждение стратегии и программ повышения конкурентоспособности страны и регионов на основе кластеров;

законодательная работа по формированию благоприятной деловой среды с акцентом на кластерное развитие;

фундаментальные кластерные исследования с целью определения приоритетов формирования инновационных кластеров;

внедрение инновационных образовательных программ во всех звеньях просвещения;

создание национального и регионального Советов конкурентоспособности для координации осуществления кластерных инициатив.

Литература

1. Каплински Р. Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости // Вопросы экономики. – 2003. – № 10. – С. 14-15.

2. Портер М.Э. Международная конкуренция: Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
3. Портер М.Э. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2005. – 608 с.
4. Соколенко С.И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры: Укр. контекст. – К.: Логос, 2002. – 645 с.
5. Соколенко С.И. Экономическая стратегия формирования новых производственных систем / Науч. доклад на IV межд. науч.-практ. конференции «Проблемы становления глобально-информационного технологического уклада в странах СНГ и Китае» (Донецк, 17-18 апреля 2003 г.). – Донецк: ДЭГИ, изд-во «Юго-Восток, Лтд», 2003. – С. 186-198.
6. Соколенко С.И. Кластери в глобальній економіці. – К.: Логос, 2004. – 848 с.
7. Войнарченко М. Концепція кластерів – шлях до відродження виробництва на регіональному рівні // Економіст. – 2001. – № 1. – С. 29-33.
8. Чужиков В. Кластери як об'єкт державного регулювання // Вісник Української Академії державного управління при Президентові України. – 2001. – № 1. – С. 6-15.
9. Василенко В.Н. Стратегия развития функционально-территориальных систем // Маркетинг: теория і практика. Зб. наук. праць СНУ ім. В. Даля. – 2004. – № 10. – С. 6-15.
10. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах. – Новосибирск: изд-во ИЭОПП СР РАН, 2006. – 144 с.
11. Марков Л.С. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологических кластеров // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 2. – С. 20-34.
12. Соч А.В. Эффективность кластеризации региональной экономики // Экономические стратегии. – 2007. – № 3. – С. 160-166.
13. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
14. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Госполитиздат, 1958. – 346 с.